

Мириады звёзд в её руке

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лукерья Август

Мириады звёзд в её руке

«Автор»

2026

Август Л.

Мириады звёзд в её руке / Л. Август — «Автор», 2026

Между галактик блуждает древняя легендарная планета Минериус. Утопия, где нет войн, голода и страданий. Бессмертные служительницы заботятся о ней, а живая планета оплачивает им тем же. Нацеленный на созидание, Минериус не смог защититься от вооруженных захватчиков, которым нечего терять. И лишь у Рихмы есть шанс спасти легендарную планету. Но сможет ли она сделать это, если в её разуме поселился заклятый враг?

© Август Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лукерья Август

Мириады звёзд в её руке

Глава 1

Звездная система Ин'фитри. Планета Минериус. (Воспоминания)

«Какой прекрасный цветок! Его прозрачные лепестки переливаются на солнце, словно тысяча звёзд мерцают в ночном небе. Как же хочется рассмотреть его поближе», – подумала девочка.

Она вплотную подошла к растению. Это был куст кроксига[1] – самого распространенного представителя флоры на планете Минериус. Он представлял собой гибрид ползучего вьюна и редкого минерала диоптаза.

– Всё равно не могу рассмотреть... Так высоко. Дурацкая лоза повсюду!

Девочка приподнялась на носочки и изо всех сил потянулась рукой вперёд.

– Ещё чуть-чуть и дотянусь... Я смогу!

Прыжок — и маленькая ручка наконец-то вцепилась в восхитительный бутон.

– Да! – она радостно воскликнула и удлинила свой острый коготь, чтобы срезать бутон с ветви.

Из ниоткуда раздался строгий голос:

– Рихма! Немедленно прекрати!

Девочка резко отпустила свою добычу.

– Сколько можно тебе повторять: мы не срываем бутоны, – голос наставницы звучал укоризненно. – Этим ты причиняешь боль растению.

Рихма виновато опустила голову. Она не боялась наставницу и относилась к ней с уважением, но не понимала, для чего нужно соблюдать такое огромное количество правил. Девочка думала, что Нидзе очень раздражительна и придирчива к ней.

– Ещё немного, – переходя на повышенный тон, продолжила наставница, – и ты бы его сорвала! Что творится в твоей голове?

– Нидзе, что здесь происходит? – леденящий голос верховной[2] резко оборвал её тираду.

– Ты чего клопочешь, как драймус[3] во время брачных игр?

Мирна грациозно вышла из зарослей лозы и встала между наставницей и Рихмой. Верховная служительница находилась поблизости и, услышав шум, решила вмешаться.

– Рихма снова пыталась сорвать бутон! Она просто какой-то...

– Оставь её. Она всего лишь ребёнок. Иди и займись своими обязанностями.

– Но, Мирна, – голос наставницы дрогнул.

– Я сказала – иди.

Нидзе ещё раз кинула неодобрительный взгляд в сторону девочки и с недовольным видом направилась выполнять свою работу. Мирна дождалась, пока она скроется из виду в густых зарослях, и только тогда она взглянула на Рихму, а уголки её губ дрогнули в тёплой улыбке.

– Подойди ко мне.

Девочка, не поднимая головы, неуверенными мелкими шажками приблизилась к верховной.

– Ну, расскажи мне, зачем ты снова пыталась сорвать бутон? Ты же знаешь, что так нельзя.

– Мне просто хотелось рассмотреть его поближе... Ну и что такого, если я сорву один? Их же тут очень много!

– Рихма, думаю, пришло время показать тебе колыбель планеты изнутри. Пойдём.

Верховная взяла девочку за руку, и неспешным шагом направилась вдоль огромного сада. Вокруг расплзалась гигантская лоза кроксыга, чьи мощные стебли оплетали всё, до чего могли дотянуться. Вскоре она привела Рихму в особое место, где на величественном растении не было ни цветка, ни бутона.

– Мне всегда было интересно, а почему тут так пусто? – спросила девочка.

– Потому что это лоза-мать. Она защищает своё дитя, а для защиты нужны не красивые цветы, а острые шипы, – ответила Мирна.

– Но я не вижу никаких шипов!

– Мать не чувствует от нас опасности, поэтому остаётся спокойной.

Верховная подошла к лозе и прикоснулась к ней ладонью. Растение покорно расплзлось в разные стороны, освобождая путь.

– Пойдём, – позвала девочку Мирна.

Зайдя внутрь, Рихма замерла от восторга. Перед ней раскинулся сад невероятной красоты. Великое множество разных растений причудливых форм и оттенков покрывали каждый уголок пространства. Казалось, в этом месте собрано всё многообразие цветов во вселенной: одни переливались, как драгоценные камни, другие напоминали языки пламени, а третьи – россыпь застывших капель росы. Во всей вселенной ещё не родился тот, кто был бы достоин владеть такой уникальной коллекцией.

Лоза сплела вокруг сада живой кокон, сквозь который то и дело пробивались солнечные лучи, наполняя пространство золотистым полумраком. Колыбель планеты напоминала убежище, где каждый мог найти укрытие не только от внешнего мира, но и от душевных терзаний.

Всё было пропитано предвкушением рождения. Из клубней сочился жемчужный сок, похожий на материнское молоко. Он растекался по саду журчащими ручейками, питая сад жизненной силой. Венцом этого величественного места были огромные бутоны, равномерно рассыпанные по всей территории. Они издавали слабый звук, который, при внимательном слушании, складывался в трогательную мелодию, которая заставляла сердце Рихмы биться в два раза быстрее. Бутоны напоминали гигантские куколочки бабочек, покорно ожидая своего появления на свет. Часть их корней виднелось ещё над землёй, словно всё живое в этом саду не боялось поделиться самым сокровенным, что у него есть и обнажало свою истинную суть.

Умиротворение окутало Рихму с головы до пят, заставляя забыть о том, что находится за пределами этого пространства. Впервые в жизни она почувствовала себя в тёплых родительских объятиях.

– Это центриум[4] – источник жизни нашей планеты. Когда одна из служительниц умирает, Минериус – наш отец – поглощает её и возрождает здесь. Каждое воплощение помнит свою предыдущую жизнь. Поэтому наш вид ничего не забывает, копит знания и служит Минериусу уже много столетий. Его сердце бьётся здесь – в этом саду, глубоко в его недрах. Именно оттуда кроксыг берёт своё начало и расплзается по всей планете, даруя пропитание живым существам. Эти мерцающие бутоны – его глаза. Разве ты бы хотела, чтобы тебе вырвали глаз, Рихма?

– Нет! – девочку охватил страх, и она отшатнулась.

– Поэтому впредь не пытайся сорвать цветок, как бы тебе не хотелось! Даже один из тысячи принесёт боль Минериусу. Наша святая обязанность служить ему и опылять его бутоны. Для того, чтобы он и дальше даровал нам жизнь и питал другие виды на планете. Ты поняла?

– Да. Но, Мирна...

– Что?

– Ты говоришь, что все помнят свои предыдущие жизни... Но я – нет. Почему?

– Потому что ты – новый бутон, Рихма. Это твоя первая жизнь. Не знаю зачем, но Минериус решил вырастить для клана ещё одну служительницу.

Мирна присела на колени и приложила тёплую ладонь к щеке Рихмы.

– Дитя, ты ещё многого не понимаешь. Наш мир кажется тебе чужим, но скоро это пройдет. Я научу тебя слышать голос планеты, видеть её глазами и чувствовать то, что чувствует она. Каждая клеточка твоего тела сольётся воедино со всем живущим в этом мире. Ты поймёшь и примешь то предназначение, которому мы так преданы многие столетия. Минериус создал нас для служения ему, и это нужно принять с гордостью и благодарностью.

– Мирна, но почему на всей планете только наш клан разумен? Разве мы одни в этом огромном мире? Может, есть кто-то ещё?

Верховная громко рассмеялась.

– Глупенькая! На нашей планете всё живое – разумно. Просто у каждого своя роль: звери, птицы и даже растения чувствуют, любят и заботятся, но они служат планете иначе, чем мы. Мы поддерживаем баланс мира, и от наших решений зависит благополучие всего живого. Именно поэтому служительницы должны строго соблюдать традиции, которые складывались веками.

Мирна наклонилась к девочке и прошептала на ухо:

– Дитя, когда ты научишься слышать и понимать планету, она откроет тебе такие возможности, которые сложно вообразить.

Разговор верховной и Рихмы внезапно прервал громкий, пронзительный шум.

– Что это, Мирна?

– Не знаю! Нужно выйти посмотреть.

Они выбежали за пределы кокона. Обернувшись назад, Мирна увидела, как лоза сомкнулась в непроницаемую стену, а из каждого стебля выросло множество прозрачных и острых шипов.

– Что-то не так, – верховная мягко коснулась лозы.

– Мирна, смотри! – девочка вскинула руку, указывая на небо. – Прямо над селением висит нечто большое. Какой-то огромный камень. Почему он сверкает?

В её голосе звучал не страх, а чистое детское любопытство.

– Нет, Рихма... Это корабль.

Верховная схватила девочку за плечи и развернула к себе.

– Слушай внимательно. Найди укрытие, откуда будет видно всё, но тебя не увидит никто. Выйдешь только когда убедишься, что всё в порядке.

– Но что может случиться? Что это?

– Ты меня поняла, Рихма? – встревоженно спросила верховная, смотря ей в глаза.

– Да.

– Тогда иди! – строго сказала Мирна и стремительно зашагала к селению.

Рихма со всех ног рванула к небольшому утёсу, стоящему рядом с их домами. Она часто убегала и пряталась там в лесных зарослях, когда уставала от бесконечных нотаций и поучений Нидзе. С высоты утеса хорошо просматривалась вся округа и девочка любила наблюдать за тем, как наставница тщетно пыталась найти её и очень из-за этого злилась. Рихму это всегда забавляло.

Многие часы прогулок по лесу, раскинувшемуся на склоне утёса, превратили девочку в настоящего знатока этих мест. Она знала здесь каждый уголок и каждую травинку, поэтому без труда добралась до нужного места, откуда прекрасно просматривалось поселение клана. Рихма притаилась и начала наблюдать.

Мирна подросла как раз в тот момент, когда корабль приземлился. Она увидела, что служительницы собрались в одном месте и прижались друг к другу, с опаской наблюдая за происходящим. Входной люк распахнулся, и оттуда вышли представители другой расы – отряд из пятнадцати-двадцати особей. Внешне они напоминали сестёр Рихмы: две руки, две ноги, но с

более угловатыми чертами лица, широкими плечами и высоким ростом. Из их голов произрастала густая растительность, а тела были закованы во что-то жёсткое, напоминающее скорлупу.

Чужаки действовали очень слаженно, мгновенно взяв клан в окружение. Затем они замерли, словно статуи, ожидая чего-то. Из корабля вышел ещё один пришелец. Он был чуть выше остальных и в более массивной защите. В руке чужак держал цепь. На другом конце оков находилось прекрасное, но измождённое до предела создание. Белоснежная кожа, огромные изумрудные глаза – оно казалась очень хрупким, почти эфемерным. Рихма предположила, что смотрит на молодую девушку. То, что осталось от её платья, теперь напоминало лохмотья. Через истлевшую ткань на спине виднелись две глубокие раны, которые всё ещё кровоточили синей жидкостью. Длинные спутанные пряди на голове лишь подчёркивали трагический облик. Но, несмотря на это, девочка не могла отвести взгляд от столь красивого существа.

«Видимо, у таких как она, кровь синего цвета. Что с ней случилось? – подумала она, испытывая жалость к пленнице. – А этот, который её ведёт, скорее всего, у них главный – как у нас Мирна. Что ему надо?»

Чужак подошёл к напуганным сёстрам Рихмы и начал что-то говорить.

«Ничего не слышно. Нужно подобраться поближе», – промелькнуло в мыслях, когда девочка схватилась за лозу и начала осторожно спускаться вниз.

Пришелец говорил на незнакомом языке. Он несколько раз повторил одну и ту же фразу, но ни Рихме, ни её клану не было понятно, что чужак пытается сказать. По его поведению стало ясно, что это его разозлило – он дёрнул цепь, притянув к себе пленницу. Прекрасное создание заговорило:

– Мирна, вы должны преклонить колени. Перед вами – ваш новый глава. Вы должны ему подчиниться.

«Что? Она знает наш язык?! – опешила Рихма. – Откуда?»

Мирна ринулась вперёд и гневно выкрикнула:

– Арнез! Зачем ты привела их сюда? Как ты посмела! Ты же обещала, что никто не узнает о нас!

– У меня не было выбора! – голос пленницы дрожал. – Меня заставили!

– Ты должна была умереть, но не приводить их!

Неожиданно пришелец оттолкнул израненную девушку в сторону, и та упала на землю. Он подошёл к Мирне, сжал её шею свободной рукой и поднял в воздух. Пальцы чужака стали сжиматься словно стальные тиски – верховная начала задыхаться, её лицо посинело. Арнез что-то вскрикнула на языке пришельцев, и он в тот же миг разжал пальцы. Мирна рухнула на землю, давась судорожными вздохами.

– Прошу вас, повинуйтесь. Тогда все останутся живы, – попросила пленница.

– Ты предлагаешь мне унижаться, чтобы выжить, а потом влачить жалкое существование, как ты? Никогда!

Чужак повернулся в сторону Арнез. Пленница произнесла какое-то слово, которое привело его в бешенство. Он молниеносно схватился за шею ближайшей служительницы – и с хрустом сломал её за секунду.

– Нидзе! – вырвалось у Рихмы, но она тут же в ужасе прикрыла рот ладонями.

Арнез резко обернулась в сторону девочки, будто услышала её. Вслед за ней повернулся и убийца.

«Беги!» – раздался голос в голове Рихмы.

Пришелец с цепью в руке что-то рывкнул на своём языке, и один из его подчинённых сорвался с места, бросившись в сторону девочки. Рихма бежала, не чувствуя ног. Внутренний голос направлял её к центриуму – она понимала, что сейчас лишь там сможет укрыться.

«Больше не могу!» — подумала она и рухнула на колени.

Казалось, никогда прежде ей не приходилось бежать так далеко с такой скоростью. Отдышавшись пару секунд, Рихма повернула голову и увидела стремительно приближающуюся фигуру пришельца.

– Он быстрый!

Посмотрев вперёд, девочка поняла, что до цели осталось совсем немного.

– Я сделаю это!

Поднявшись на ноги, Рихма будто обрела второе дыхание. Она рванула, что было сил.

– Центтариум! Я смогла!

Подбежав к лозе, девочка прижала к ней ладонь, но ничего не произошло.

– Ну откройся же, прошу, – произнесла Рихма дрожащим голосом, безрезультатно прикладывая ладонь к лозе. – Да откройся! – закричала она, начав молотить кулаками по материнскому растению.

Вдруг Рихма почувствовала, что кто-то схватил её сзади за воротник и поднял над землёй. Страх сковал её тело за долю секунды. Время замедлилось.

Девочка заметила большой шип, торчащий из стебля. Собрав всю волю в кулак, она снова обрела контроль над телом и, крепко схватившись за шип, вырвала его с корнем. Закрыв глаза, Рихма развернулась к преследователю, замахнулась со всей силы и нанесла удар.

Хватка ослабла. В следующий миг чужак вместе с девочкой рухнул на землю. Открыв глаза, Рихма увидела, что из его виска торчал шип, а из раны текла алая жидкость. Она отползла от безжизненного тела, не в силах оторвать от него взгляд. Её пальцы дрожали – сознание отказывалось принимать то, что она только что совершила.

– Я... Неужели это я его убила?!

За спиной раздался еле слышный шорох. Повернувшись, Рихма увидела, что лоза расползлась в разные стороны, приглашая её войти внутрь.

[1] Кроксиг – основной представитель флоры на планете Минериус, обладающий большим количеством бутонов, разных видов. Одни – хрупкие, с полупрозрачными, мерцающими лепестками, жизненно необходимыми для самого растения, другие – с мясистыми лепестками и утолщённой сердцевинкой, предназначены для кормления большинства представителей фауны на планете. Материнское растение только одно, на стеблях бутонов у него нет. При угрозе, может выпустить шипы.

[2] Верховная (верховная служительница) – звание главенствующей и самой старшей женщины из всего клана.

[3] Драймус – огромная нелетающая птица с атрофированными маленькими крыльями, но длинными и мускулистыми задними конечностями, благодаря которым она очень быстро бежит. Всё тело, вплоть до стоп, покрыто густым и ярким оперением. Самки драймусов имеют пышные хохолки, а самцы – длинные хвосты, которые они используют во время брачных игр для привлечения внимания особей противоположного пола.

[4] Центтариум – большая территория, с низу до верху окружённая лозой материнского растения кроксига. Внутри которой находятся коконы перерождения служительниц и единственный вход к сердцу планеты.

Глава 2

Звёздная система У'накита. Звезда холодный карлик. (Настоящее время.)

На лице Рихмы буквально на миг возникла искренняя улыбка – роскошь, которую она давно не могла себе позволить. Следом потекла кристальная слеза, не та, к которым она привыкла, а другая: слеза безграничной радости. Секунда умиротворения была глотком свежего воздуха – таким же сладостным и мимолётным. Улыбка сменилась оскалом. Уже горькие слёзы хлынули неистовым ручьём. Её тело, только что безмятежно лежащее на койке, забилося в конвульсиях. Ладони сжались в кулаки так сильно, что острые когти впились в кожу. Из рта вырвался протяжный вопль, разорвавший тишину холодной каюты. Крик перешёл в животный рёв, словно из хрупкой груди медленно вырезали сердце. Несколько минут истязаний казались вечностью.

Рихма резко открыла глаза и вскочила с койки. Выхватив кинжал из ножен, она осмотрела каюту – совершенно пустую. Металлические тёмно-серые перекрытия были пронизаны едва светящимися голубыми жилами в местах прохождения основных кабелей питания. В небольшом помещении, помимо спального места, находились лишь кресло и стол со встроенным экраном для управления функционалом каюты. Над ним располагался второй экран-иллюминатор, транслирующий вид на безжизненные каменные пейзажи в грязно-зелёных оттенках. Ярость на лице девушки сменилась разочарованием. Убрав кинжал в ножны, она медленно встала с койки и направилась к встроенному в левую переборку шкафчику, чтобы достать полотенце и вытереть пот с лица и шеи.

– Обожаю, когда тебе снятся кошмары. Так приятно слышать твои крики, – обратился к ней насмешливый голос.

Проигнорировав услышанное, Рихма бросила мокрое полотенце на пол, затем подошла к столу и села в кресло. Небрежно проведя рукой по экрану, она облокотилась на спинку, словно выбилась из сил.

– СКУНС, предоставь данные о внешней обстановке, – приказным тоном произнесла Рихма.

Безэмоциональный голосовой помощник, шипящий низким басом, озвучил появившиеся на экране показатели:

– Температура окружающей среды: минус семьдесят четыре градуса по Цельсию. Атмосферное давление: двести шестьдесят пять миллиметров ртутного столба...

Детальный отчет заглушил навязчивый голос, который звучал словно из пустоты:

– Ты даже аббревиатуру правильно произнести не можешь? К-С-У-Н-С! Компьютерная Система Управления Навигацией и Связью. Да и какой смысл постоянно запрашивать эти данные? Тебе заняться нечем?

– Спасибо, СКУНС, – равнодушно поблагодарила девушка.

– Я серьезно! Сама знаешь, что твоё тело способно адаптироваться практически к любым условиям, в отличие от нашего корабля. Так что вместо того, чтобы тратить время на ненужный сон, могла бы уже поднять свою ленивую задницу и отправиться на поиски источника энергии, который нам действительно необходим!

Внезапно в каюте погас свет, экран на столе отключился. Воцарилась тишина – такая умиротворяющая, такая родная. Ни гудения проводов, бесконечно проводящих потоки энергии, ни шума работающей аппаратуры. Прошло несколько секунд – и свет снова включился.

– Энергия восстановлена. Идёт проверка системы жизнеобеспечения, – озвучил голосовой помощник. – Все системы функционируют исправно.

– Вот об этом я и говорю. Тебе нужен новый источник энергии, – назойливо требовал голос из пустоты.

– Спасибо, СКУНС, – произнесла девушка и, встав с кресла, направилась в командную рубку.

– Зачем ты постоянно благодаришь этого болвана? – не унимался голос, требуя внимания. – Это тебе не самообучаемый ИИ с установленными модулями эмоций, как на каком-нибудь миллионерском судне. На твоём корыте обычный голосовой помощник, который распознаёт лишь шаблонные команды и выполняет примитивные действия по управлению кораблём. Поверь, он не обидится, если ты перестанешь его благодарить.

Рихма молча вышла в коридор, который вёл к главному отсеку корабля. Капитанская рубка была в несколько раз больше основной каюты. Всё те же тёмно-серые перекрытия с голубоватыми просветами. В центре располагались три кресла: для пилота и двух бортинженеров. В носовой части корабля находился огромный экран с панелью управления, усеянной множеством кнопок. По бокам находились шлюзы, ведущие в различные отсеки. Корабль был рассчитан на небольшую команду и предназначался для научно-исследовательских миссий. Базовая комплектация без излишеств – лучшее, что ей удалось выменять на Циртоксиусе, космической барахолке в звёздной системе У’накита. Цена была приемлемой по рыночным меркам, но слишком высокой для Рихмы.

– СКУНС, открой складской отсек.

– Ком... да не... поз... на, – прозвучал сгенерированный голос сквозь помехи.

Сначала замигал свет, а за ним вырубились и остальные системы. Включился резервный фонарь.

– Понятно, – тяжело вздохнула девушка. – Придётся вручную.

Она подошла к люку и с силой надавила на панель, располагающуюся рядом. Раздался щелчок и открылся доступ к небольшому рычагу.

– Старая рухлядь! – выругалась Рихма, потянув за него со всей силы.

Запорный механизм заскрипел, и тяжёлая металлическая дверь приоткрылась. Складской отсек был забит инструментами и исследовательской утварью. По центру были закреплены восемь скафандров. Рихма даже не удостоила их взглядом. Подобрал с пола небольшой потрёпанный рюкзак, она наполнила его несколькими приборами и подошла к закрытой витрине. Девушка достала кинжал и вскрыла замок. Под отодвинутой крышкой была скудная коллекция различных устройств – подарок торговца, у которого она выменяла этот корабль. Выбрав одно из них, Рихма закрыла рюкзак и накинула его на плечи. В этот момент включился свет.

– Энергия восстановлена. Идёт проверка системы жизнеобеспечения, – голосовой помощник звучал так, будто сбоя не было. – Все системы функционируют исправно.

– Как раз вовремя, – девушка озвучила свои мысли и, затянув лямки рюкзака, направилась к шлюзу. – СКУНС, выпусти меня!

Люк мгновенно распахнулся перед Рихмой, впуслав в небольшой отсек с массивной круглой дверью – последним барьером между ней и внешним миром. Стоило ей зайти внутрь, как переходная камера закрылась.

– Основной шлюз откроется через двадцать секунд. Пожалуйста, проверьте герметичность ваших скафандров и уровень газовых баллонов, – монотонно предупредил голосовой помощник.

Девушка закрыла глаза и слегка откинула голову назад. Из пор на коже начала сочиться полупрозрачная светлая жидкость. Всё тело задрожало и покрылось едва заметными наростами.

– До открытия основного шлюза осталось десять секунд. Напоминаю: разгерметизация скафандра или низкий уровень газа в баллоне может привести к прекращению функционирования вашего организма и неминуемому летальному исходу. Девять... Восемь...

Наросты увеличивались и раскрывались, пока не покрыли каждый сантиметр тела Рихмы, окутав полупрозрачной чешуёй из диоптаза – минерала с её родной планеты Минериус. Когти девушки удлинились и приобрели жемчужный оттенок, став острее и крепче.

– Один. Основной шлюз открыт.

Металлической преграды между ней и звездой не стало. Прежде чем упасть на колени и опустошить содержимое желудка, Рихма успела взглянуть на множество безжизненных глыб, стоящих на песчаном пустыре.

– Да брось! Ты серьезно позволяешь атмосферному давлению воздействовать на себя? Не боишься, что это вызовет привыкание? – насмешливо прокомментировал назойливый голос.

Стиснув зубы, девушка медленно поднялась, всё ещё чувствуя привкус желчи во рту. Пару раз она сплюнула в сторону и вытерла губы рукой.

– Понятно, снова играешь со мной в молчанку. Но я же извинилась, – не унимался голос.

– Извинилась? За полгода моральных истязаний? Взяла и просто извинилась?!

– Ну, не полгода... На моей памяти там было семь месяцев и шестнадцать дней. Но кого волнуют точные цифры?

– Издеваешься?

– Нет. Это была другая я, ты же знаешь. Потом я всё переосмыслила и прекратила. Ведь так?

– Не так! Я думаю, тебе просто наскучило!

– Да... Вот если бы они были физическими...

– Что?

– Что? Это просто рассуждения. Ах, вот если бы я могла... Но я не могу! М-да... Забудь, что я сейчас сказала! Отныне я другая.

– Ты не другая, а всё та же шизанутая стерва, которая любит причинять боль. Просто с ограниченными возможностями.

– Ой! Это сейчас было обидно. Ну, про ограниченные возможности...

Рихма помотала головой и тяжело вздохнула. Затем она осмотрелась по сторонам – вокруг были лишь бесконечные каменные и известковые глыбы различных форм и всех оттенков зелёного и чёрного.

– Снова мрачные, гнетущие пейзажи...

– А ты чего хотела от погасшего холодного карлика? У них даже хранителей нет. Ничёмный сгусток минералов с мизерным количеством энергии внутри. И то – если он ещё жив, а не как предыдущие два.

– Этого «мизерного количества энергии», как ты говоришь, с лихвой хватит, чтобы столетиями поддерживать питание на небольшой орбитальной станции.

– Да! Вот именно, что он годится только для таких мелочей. Когда я была хранительницей Галезии, мы на этих недомерков даже внимания не обращали.

– А может, стоило бы?

– Может и стоило... Но что вспоминать былое? Давай уже! Включай свой эхолокатор.

– Это тебе не эхолокатор!

– Ну кому какая разница...

Девушка присела на одно колено и приложила ладонь к земле. Она закрыла глаза, начав прислушиваться.

– Не вздумай болтать!

– Ты мне? – удивился назойливый голос.

– Здесь больше никого нет!

Рихма почувствовала в звезде струящуюся жизненную энергию. Её ни с чем не перепутаешь: сладкий пьянящий запах, чарующее звучание, доводящее до судорог в кончиках пальцев. Девушка слегка прикусила губу, словно испытывая истинное наслаждение.

– Желание вкусить этот плод иногда доводит до сумасшествия. Ведь правда, Рихма? Девушка резко отдернула руку от земли и открыла глаза.

– Когда же ты замолчишь?

– Примерно... никогда! Но ты можешь попробовать меня заткнуть. Хотя... это будет проблематично – ведь я живу у тебя в голове. А, я придумала! Попробуй её отрезать, вдруг поможет.

Рихма поднялась, отряхнулась и молча зашагала от корабля. Пройдя несколько сотен метров, она заметила, как тёмная планета, закрывавшая скопление холодных карликов, начала смещаться в сторону. Внезапный яркий свет заставил девушку зажмуриться. Понадобилось несколько секунд, чтобы глаза привыкли и Рихма увидела, как по кромке тёмной планеты вспыхнули языки синего и лазурного пламени, обраблённые густой разноцветной дымкой.

– А это уже холодный великан. Поистине величественное зрелище!

– Ты права. Он прекрасен, – девушка, словно замороженная чарами, не смела отвести взгляд.

– Полюбовалась? А теперь беги!

– Что?

– Ищи укрытие. Быстро! Когда он начнёт выглядывать из-за планеты, то карлик затянется слоем льда.

– Но холод меня не убьёт!

– Не убьёт. Но если покроешься ледяной коркой, то мы застрянем здесь как минимум на пару месяцев – пока планета не вернётся на орбиту. Мне-то нечего терять и я без проблем придумаю, чем себя развлечь. А у тебя каждая минута на счету, если хочешь увидеть Малыша живым и здоровым.

Рихма отвела взгляд от великана и начала осматриваться.

– Сколько у меня времени?

– Ну, примерно минут десять. Или секунд десять...

– Что?!

– Слушай, я хранительница и с определением времени у меня туго. Я жила вне его. В общем, времени у тебя почти нет.

– Бывшая!

– Чего?

– Бывшая хранительница, – повторила девушка, набирая скорость.

– Ты бы лучше не злорадствовала, а быстрее шевелила конечностями!

Рихма бежала изо всех сил, ловко огибая каменные глыбы. Кровь забурлила в жилах, как вдруг резкая боль пронзила ногу. Девушка остановилась и увидела, что на лодыжке появилась рана, из которой текла кровь.

«Это ещё откуда?» – мелькнуло у неё в голове, перед тем, как за спиной послышались голоса.

– Стой, девка! – прогремел один из мужских голосов.

От неожиданности Рихма осела на одно колено и обернулась. За ней бежали два охотника с арбалетами.

«Охотники?! Здесь?» – удивилась она и повернулась вперёд.

На руках у девушки был детёныш крайтеса[1].

– Малыш? – она с силой прижала его к груди. – Не бойся. Я им тебя не отдам. Я тебя больше никому не отдам, – прошептала Рихма.

– Идиотка! Приди в себя! – в голове вновь раздался надоедливый голос.

Девушку как будто вырвали из сна. Вокруг не было ни души: охотники исчезли и крайтес тоже. Поднявшись на ноги, Рихма увидела, что в трёхстах метрах от неё чёрно-зелёные глыбы преобразились, покрывшись голубыми и бирюзовыми узорами, словно ледяные скульптуры.

Над этим великолепием закружилась переливающаяся дымка, плавные волны которой напоминали искусные движения танцовщицы.

Рихма пыталась разглядеть укрытие, но вокруг была лишь равнина с каменными глыбами. В её взгляде промелькнула растерянность. Опустившись на колени, девушка приложила ладони к земле и закрыла глаза.

– Опять? У нас нет на это времени! Обледенение уже близко!

Девушка оставалась неподвижной ещё пару секунд. Затем она скинула рюкзак с плеч и начала в нём что-то нащупывать.

– Эй, обернись!

Рихма проигнорировала назойливый крик в голове, продолжая рыться в рюкзаке. Наконец её пальцы наткнулись на предмет, напоминающий однозарядную ракетницу. Она достала его, одним движением перекинула рюкзак через плечо, резко развернулась и, приняв положение низкого старта, рванула навстречу наступающему обледенению.

– Ты куда? Захотела стать сосулькой?

Девушка сделала точный выстрел в землю, и через мгновение небольшой взрыв открыл проход в подземный туннель, который резко обрывался вниз. Не раздумывая, она прыгнула в провал. Уже через две секунды свежий вход покрылся ледяной коркой, а Рихма скользила по обледелым стенам туннеля, всё глубже погружаясь в недра холодного карлика.

Спуск по тёмному туннелю длился несколько минут. Вылетев из него, девушка жёстко ударилась о землю. Перед глазами всё плыло, и Рихма не сразу поняла, где находится.

Умиравшая звезда в глубине напоминала пещеру с огромными свисающими наростами. Растущие повсюду кристаллы излучали тусклое зеленоватое свечение. По периферии виднелись тёмные проходы, ведущие в глубины карлика. Неподалёку Рихма заметила лежащий на полу рюкзак. Присмотревшись, она поняла, что это лист аканы[2], из-под которого торчал маленький белый нос и виднелись два огромных глаза.

– Малыш! Слава Минериусу, с ним всё хорошо, – с облегчением вздохнула девушка.

Неожиданно Рихма почувствовала острую боль в боку. Опустив взгляд, она увидела рваную рану – неглубокую, но болезненную.

– Грязная девка! Хотела удрать от меня?! – раздался крик где-то из-за спины.

Рихма обернулась и увидела приближающегося охотника.

– Я придушу тебя голыми руками, а потом найду эту мелкую тварь и живьем спущу с неё шкуру!

Правая рука мужчины истекала кровью и безжизненно болталась. Девушка бросила быстрый взгляд на его увечье.

– Ты не переживай, мне и одной руки хватит, чтобы свернуть твою поганую шею! – не унимался охотник. – А знаешь, мне вдруг захотелось отыскать всю семейку этого мелкого поганца. Всех, кто ещё остался... Освежую всех до единого!

На лице Рихмы появился оскал.

– Я уже убивала тебя! – она поднялась на ноги и достала кинжал. – Не страшно, такое чудовище можно прикончить снова, – произнесла девушка, улыбаясь.

– Здесь никого нет! – вновь раздался надоедливый голос в голове.

У Рихмы всё плыло перед глазами. Упав на четвереньки, её несколько раз вырвало. Когда зрение наконец сфокусировалось, она посмотрела в сторону Малыша, но увидела лишь рюкзак. Сев на пол, девушка почувствовала, как по щекам текут слёзы. Рука сама потянулась проверить бок и, конечно же, рваная рана оказалась очередной иллюзией.

Температура упала ещё на несколько градусов. Холод окутал тело Рихмы, но пока ещё не причинял боли. Повсюду слышался треск льда. Появилось непреодолимое желание заснуть хотя бы на пару минут. Усталость давила тяжёлым грузом на плечи, вытесняя волю к сопро-

тивлению. Кожа под защитной чешуёй начала трескаться. В голове нарастал гул, становясь всё громче и громче.

Опустив взгляд, девушка уже готовилась закрыть глаза и задремать, как что-то круглое ударилось о её стопу. Это был фрукт. Тот самый кисло-сладкий фрукт, от которого её всегда тошнило. Подняв голову, она увидела маленькую девочку, которая стояла практически неподвижно. У неё была нежно-голубая кожа, большие синие глаза, а голову украшали отростки, переплетённые между собой и спадающие на плечи как две косы. Девочка с таким интересом наблюдала за чем-то, что не заметила, как сзади к ней кто-то подкрался.

Неожиданно незнакомец швырнул в неё чем-то круглым и твёрдым. Удар пришёлся точно в голову – девочка резко развернулась и зашипела. Рядом с ней появился зелёный фрукт. В этот момент Рихма с удивлением осознала, что она видит себя в детстве. Будто кто-то показывает ей забытое воспоминание.

Перед девочкой стоял очень худой чужак невысокого роста, с большой головой и ярко-рыжей растительностью на голове. Увидев её реакцию, он поспешно поднял руки и отступил назад, давая понять, что не опасен. Потом незнакомец начал что-то говорить на своём языке – долго, эмоционально и весьма забавно. Девочке стало любопытно и она подошла ближе к диковенному существу, чтобы рассмотреть его со всех сторон. Чужак был отдаленно похож на пришельца, который гнался за ней. Рихма вспомнила, что в тот момент она не чувствовала от него угрозы.

Незнакомец аккуратно достал ещё один зелёный фрукт из плечевого мешка. Девочка отпрыгнула назад и снова зашипела. В ответ он медленно поднял ладонь в успокаивающем жесте, а другой рукой поднёс фрукт ко рту. Раздался сочный хруст. Незнакомец с блаженством пережевал мякоть и проглотил её.

Девочка приблизилась вплотную и заглянула ему в глаза. В них не было ни злости, ни отвращения, а лишь искренний интерес. Чужак сделал шаг назад и положил руку себе на грудь.

– Джен, – сказал он низким голосом.

– Рихма, – ответила она, повторив тот же жест.

[1]Крайтес – представитель фауны с планеты Минериус.

[2] Акана – растение с планеты Минериус, с огромными, мясистыми листьями.

Глава 3

Звездная система Ин'фитри. Планета Минериус. (Воспоминания.)

Удар пришелся прямо по лицу – не сильный, но болезненный. Глаза Рихмы стали стеклянными, как будто она вот-вот расплчется: то ли от боли, то ли от обиды. Девочка поднесла ладонь к щеке и начала нежно поглаживать ушибленное место, жалея саму себя.

– Не ной! Защищайся! – раздался строгий голос. – Встань в стойку, как я учил! И больше не пропускай удары!

Перед ней стоял парень лет шестнадцати – высокий, худой, с рыжими волосами и веснушками, рассыпавшимися по его коже с головы до пят. Он стоял в боевой стойке, держа в руках длинную деревянную палку так, словно это был меч. В его глазах горел огонь задора. Парень всерьёз вжился в роль наставника и не собирался из неё выходить.

– Рихма, ты меня вообще слышишь?! Я сказал: встань в стойку!

– Джен, я больше не могу... Я устала!

– Ты так же скажешь охотнику, которому приказали тебя убить? «Простите, я больше не могу, я устала!» – на последней фразе он изменил голос на более высокий.

– Перестань! Нет никаких охотников, которые за мной гонятся. Это все твои выдумки! Наверняка все забыли о моем существовании...

Рихма развернулась и пошла к разложенному на земле покрывалу, чтобы прилечь и отдохнуть. В тот же миг Джен вытащил деревянный кинжал из кармана и метнул его в девочку. Самодельное оружие с глухим стуком врезалось ей в затылок.

– Ай! Идиот что ли?! Я же сказала – хватит!

– Ну хоть ругаться на нашем языке ты научилась в совершенстве, – сказал парень и пошёл вслед за подругой.

Плюхнувшись рядом, он удобно устроился на пледе и вытащил из сумки два круглых фрукта. Их зелёная кожура блестела на солнце, обещая кисло-сладкий вкус. Рихма теперь знала, что он называется «яблоко» и друг ел их каждый день ещё на Энресе.

– Хочешь?

– Нет, меня мутит от вашей еды.

– Ну как хочешь, – Джен спрятал один фрукт в сумку, а второй проглотил целиком вместе с косточками. – Ты чего сегодня хмурая какая-то? Опять кошмары снились?

– Почти всю ночь, – вздохнула Рихма, отводя взгляд.

– Слушай, хватит себя винить. Это была самозащита, только и всего. Окажись ты в его руках – попала бы в плен вместе с сёстрами и мы бы не познакомились, – улыбнулся парень.

– Но тогда я была бы с ними, – голос девочки дрогнул. – Сейчас же мне остается только гадать, где они... Вдруг им плохо? Или больно? А я не знаю, как помочь! Я так скучаю по сёстрам и очень хочу их увидеть, – она закрыла лицо руками и начала хныкать.

– Ну вот, опять ноешь! Ну чего ты такая плакса?! – Джен придвинулся ближе и приобнял подругу. – Слушай, мать говорила, что твои сёстры на орбитальной станции и с ними не сделали ничего плохого. Ликам просто хочет, чтобы они признали его новым правителем.

– Что такое орбитальная станция? И кто такой Ликам?

– Станция – это, конечно, громко сказано. Просто корабли, на которых мы прилетели, состыковали между собой и оставили на орбите планеты. Сейчас наши учёные проводят там какие-то опыты. Ну и Ликам, – Джен скривился, – возомнил себя верховным правителем и живет теперь на корабле Превосходство со своей свитой приближенных. Именно там он держит твой клан и хочет, чтобы ему открыли доступ в какой-то сад. Кстати, что в нем такого? Почему Ликам так хочет туда попасть?

Девочка размазала слёзы по щекам, опустила ладони на бёдра и вытерла их о штаны.

– Это колыбель планеты и единственный путь к сердцу Минериуса. Там спрятаны бутоны перерождения моих сестёр.

– Бутоны перерождения, – задумчиво повторил Джен. – Что это?

– Когда кто-то умирает, мы помещаем тело в бутон – и через время Минериус его возрождает.

– Серьезно? Получается, что вы практически бессмертные? Круто! А память остаётся? А возрождается ребёнок или сразу взрослый? Хотя что это я, ты же мелкая, значит, и вылупляешься вы детьми. Ой, а у вас, получается, нет родителей? А кто о вас заботится?

– Остановись! Я уже запуталась в твоих вопросах! – Рихма накрыла рот парня ладонью и только тогда начала отвечать, – Мы покидаем кокон в детском возрасте, о нас заботятся другие сёстры – наставницы. И да, память остаётся, – она смутилась. – У всех, кроме меня. У меня это первая жизнь. Мирна говорила, что Минериус... почему-то именно сейчас решил создать новую служительницу.

– Значит, ты особенная, – Джен улыбнулся и толкнул подругу кулаком в плечо.

– Да нет же, – щёки Рихмы стали более голубыми.

– А кто такой этот Минериус?

– Минериус – это наш дом. Земля, по которой мы ходим, воздух, которым мы дышим...

– Я понял. Вы так называете свою планету. А его сердце значит «ядро планеты».

– Может, и так, – девочка пожала плечами.

– Просто ты говоришь о нем так, как будто он... разумный.

– Так и есть.

– Рихма, Минериус – это планета. Как он... или она, – парень едва сдерживал смех, – ...может быть разумной?

– Мирна говорила с ним. Задавала вопросы – и получала ответы. Разве это не доказательство разума?

– Понятно... Странная ты! И вообще, у вас тут всё как-то... странно устроено. Говорящая планета, – Джен не выдержал и засмеялся. – Какой-то шаманизм.

– Почему странно? Где-то по-другому?

– Да везде по-другому.

– А ты что, много где бывал?

– Ну, – парень задумался. – Как минимум, у вас всё не так, как у нас!

– А у вас как? – в глазах у Рихмы вспыхнуло любопытство.

– Во-первых, у нас только одна жизнь, а смерть – это навсегда. Во-вторых, разумными мы считаем только тех, кто ходит, говорит, мыслит. А не всякие там камешки, цветочки и уж точно не планеты. Это как-то...

– Как?

– Глупо.

Рихма нахмурила брови и сжала кулаки.

– А может, это вы глупые, раз признаёте разум только у себя и у тех, кто на вас похож?

– Ладно, успокойся. Я не хочу с тобой спорить, – улыбнулся Джен. – Слушай, а что это за непробиваемое растение? – он резко сменил тему, указывая в сторону. – Оно такое гигантское и крепкое, как гора!

– Это лоза-мать, – ответила Рихма, ещё не до конца остыв.

– И... что это значит? – не унимался парень.

– Для тебя же это всё глупости и шутки, – проворчала девочка.

– Обещаю, что я больше не буду смеяться, – Джен положил ладонь на грудь.

– Хорошо, – Рихма решила поверить другу, хоть и все еще была обижена на него. – Это материнское растение кроксиа, которое защищает центариум. Именно от него лоза расползается по всей планете.

– Да уж, похоже её корни достают и до центра планеты...

– Как ты догадался?

– Понимаешь, когда Ликам приказал войти в сад, его солдаты пытались «прорубить» в лозе проход. Сначала они испробовали весь свой арсенал: топоры, цепные пилы, огонь и даже взрывчатку! Но её ничего не берет. Тогда решили выкопать тоннель, – Джен фыркнул. – Копали несколько месяцев, но корни этой твоей... лозы-матери всё глубже и глубже уходили в землю. Видела бы ты лицо Ликама, когда он орал на солдат! У него самого чуть голова не лопнула, – парень громко рассмеялся, а затем вздохнул. – Сейчас у них новый приказ – уничтожить все растения в округе. Жаль... у них такие красивые цветы.

– Джен, нельзя этого делать! Этим они причиняют боль кроксигу. И Минериусу тоже, – девочка повторила то, что говорила ей убитая наставница.

– Я думаю, что Ликам хочет как-то ослабить растение.

– А ты можешь его остановить?

– Извини, Рихма. Я ничего не могу сделать. Кто станет слушать какого-то мальчишку? – парень пожал плечами.

Девочка заметно поникла, сдерживая слёзы.

– А как ты обо всём узнал? – нахмурилась Рихма. – Про моих сестёр, про подкоп, про планы Ликама... Ты же просто «мальчишка».

– Ну-у-у, – Джен замялся. – К моей маме иногда заходят солдаты главы и шепчутся о том, что творится на станции.

– А зачем они к ней заходят?

– Когда случилась катастрофа на нашей планете, мой отец погиб, – парень прочистил горло. – Он не успел подняться на корабль, потому что помогал другим на посадке и... Моя мать теперь вдова. Говорит, что порой ей бывает одиноко, – Джен долгое время молчал, собираясь с силами продолжить разговор. – Слушай, я не хочу об этом говорить.

– Подожди. Я совсем запуталась. Если мать – твоя наставница, то кто такой этот «отец»?

– Ну, мать не совсем наставница. Точнее, она наставница, конечно... в каком-то смысле. Но больше мать... Я не знаю, как тебе это объяснить, – он задумался. – Мать и отец – это те, кто подарил тебе жизнь. Если выразиться на твоём языке, то моя мать – это бутон, а мой отец был тем, – Джен неловко прокашлялся. – Тем, кто опылил этот бутон. Через какое-то время из чрева матери появился я, и они вдвоем вырастили меня. Заботились, воспитывали, кормили, учили...

– А, то есть твой отец был служителем, как мы, и помогал опылять разные бутоны?

– Нет, Рихма, – парень рассмеялся. – Мой отец был солдатом. А «бутон» у него был только один.

Рихма нахмурилась, не понимая веселья друга. Она не до конца поняла то, как плодятся энресийцы[1]. Но по описанию Джена и своим собственным догадкам она сделала вывод, что они размножаются примерно так же, как некоторые животные на Минериусе.

«И ты ещё говоришь, что моя планета глупая», – подумала девочка, но не решилась озвучить свои мысли.

– Твой отец был солдатом? – осторожно спросила Рихма.

– Да! Лучшим из лучших! – глаза парня загорелись. – Как только я родился, он смастерил для меня деревянный кинжал и положил в колыбель. С тех пор я с ним не расстаюсь. А когда мне исполнилось шесть, мы каждое утро тренировались с ним только вдвоём. Он мне всегда говорил, – Джен прочистил горло и изменил голос на более низкий. – «Сын, если враг сильнее тебя, то постарайся оказаться у него за спиной. Потом – бац! Бей по сонной артерии, и всё».

– Знаешь, Джен, мне кажется, твой отец был... – девочка прищурилась и пристально посмотрела на друга. Ей казалось, что все солдаты – жестокие убийцы. Но если именно отец

воспитал Джена таким, то наверняка в нём было что-то хорошее. – Что он был вполне себе ничего, – девочка вздернула подбородок. – Для чужака!

– Он был самым лучшим, – тоскливо сказал парень. – И хватит называть энресийцев «чужаками»! Давай лучше пойдём тренироваться?

– И как же мне вас называть? Твой клан вторгся в мой дом, забрал моих сестёр, а сейчас пытается навредить лозе-матери, – Рихма сжала кулаки.

Джен растерялся и не знал, как поддержать подругу.

– Давай не будем об этом... снова, – парень неловко похлопал её по спине. – Большинство энресийцев... они такие же жертвы обстоятельств. Что мы можем сделать против Ликама? Он ведь в каком-то смысле наш спаситель, лидер и глава, как у вас верховная служительница. Многим не нравится ни он, ни его методы, – он покачал головой из стороны в сторону. – Но у него в руках корабли – наш единственный дом.

Рихма фыркнула и отвернулась от Джена.

– Давай лучше к водопаду, а потренируемся завтра? – сдался парень, решив отвлечь Рихму от сложного разговора. – Но готовься – завтра без поблажек!

– Хорошо, – девочка встала и пошла вперёд, не оглядываясь.

Друзья шли по лесной тропе, весело переговариваясь, как вдруг перед ними возникла плотная стена из переплетённых лоз. Парень выхватил свой импровизированный меч, заноса его для удара. Рихма внезапно встала перед ним, словно возникла из воздуха.

– Стой! – крикнула она, разведя руки в стороны.

Джен в последний момент отвел удар, и хлестнул палкой по ноге.

– Ай! Ты что творишь?! Как же больно... А если бы я попал по тебе? – он растерянно посмотрел на девочку. – Как ты вообще здесь оказалась? Ты же шла за мной.

– Не знаю. Само собой получилось, – в глазах Рихмы горело пламя. – Не смей трогать лозу! Никогда! Понятно?

– Ладно, ладно... Ты чего так завелась? – парень начал растирать ушибленное место.

– Я ведь говорила тебе – ты делаешь Минериусу больно.

– Это же всего лишь трава, – парень цокнул языком и убрал палку-меч за пояс. – Пока больно здесь только мне.

– На Минериусе нет «просто травы». Сколько раз мне нужно это повторять? Все растения здесь живые и разумные.

– Ладно... значит, будем перелезать, – Джен закатал рукава и с недовольным видом полез вверх по лозе. – Разумные должны говорить, – ворчал парень, цепляясь за уступ. – А эти молчат, как воды в рот набрали.

– Они говорят, – произнесла девочка, сидя на самом верху и свесив ноги. – Просто ты их не слышишь!

– А как ты?.. Проклятье, прям бесит! Почему я так не могу? – расстроено пробормотал парень и продолжил лезть наверх. – Но ты их тоже не слышишь, сама говорила.

– Пока! Пока не слышу, – Рихма тяжело вздохнула и отвернулась.

Джен взобрался наверх, спрыгнул и приземлился на другой стороне зарослей.

– Давай уже! – крикнул он и кивнул в сторону. – А то водопад состарится.

Девочка спрыгнула вниз, поравнявшись с Дженом. Они шли пару минут в тишине, прежде чем парень решился задать вопрос:

– А почему ты их не слышишь?

– Не знаю, – девочка прикоснулась к ближайшему стеблю лозы. – Мирна обещала, что научит меня, – на её лице отразилась тоска. – Но не успела.

– Эй, вот только без слёз, прошу! Может, ты просто ещё слишком юна? Тебе сколько лет?

– Не знаю. А тебе сколько?

– Шестнадцать, – Джен гордо выпрямился.

– Тогда и мне столько же, – неуверенно ответила Рихма.

– Такого не может быть! – парень засмеялся. – На вид ты совсем ещё малявка!

– Сам ты малявка! – она с силой толкнула друга в спину, заставив его оступиться. – Не знаю я сколько мне лет.

– Ну вот! – Джен щелкнул пальцами. – Может у вас, не знаю, только в определенном возрасте появляются волшебные способности. Слышать лозу, болтать с цветочками, видеть... ну, что ты там ещё должна делать? Стрелять из глаз лазерами?

Парень замахал руками, издавая резкие и высокие звуки. Рихма рассмеялась.

– Я должна чувствовать... – прошептала девочка, заворожённо глядя вперёд. – О, кажется мы пришли!

Перед друзьями открылся потрясающий вид: девять красивейших водопадов тянулись друг за другом в шахматном порядке. Их пенные струи срывались вниз, наполняя огромное озеро, чьи воды искрились оттенками пурпура. Солнечные лучи отражались от водной глади и озаряли светом многочисленные бутоны, которые росли на кустах кроксига, обрамляющие берега озера. Над всем этим великолепием возвышались деревья ланазии[2] – их густая, сапфировая листва, надёжно укрывала это место от посторонних глаз.

– Красотища! – подметил Джен.

– Смотри, ирны[3] на воде! – Рихма указала на светящихся насекомых.

– Давай их разгоним! – парень побежал в сторону озера, снимая по пути одежду.

– Подожди меня! – крикнула Рихма.

Джен с громким всплеском нырнул в воду и тысячи ирн взмыли в воздух. Их крылья переливались на солнце то зеленым, то желтым цветом. Девочка замерла на берегу, любуясь лёгкостью и изяществом насекомых.

– Вот это красотища! – девочка повторила за другом.

– Давай, прыгай ко мне! – Джен крикнул ей, фыркая от воды.

Друзья плескались в озере несколько часов подряд – до тех пор, пока силы совсем не оставили их. Выбравшись на берег, они развалились на траве.

– Есть хочется, – Джен залез в сумку и начал шарить там рукой. – Яблока нет! – он поднял сумку на уровень глаз и увидел дыру с торчащими нитками. – Видимо, порвал, когда лез по лозе!

– Подожди...

Рихма поднялась и подбежала к ближайшему кусту кроксига. Опустившись на колени перед россыпью цветов, она выбрала самый большой и пощекотала его лепестки пальцами. Из сердцевинки начала капать жидкость жемчужного оттенка.

– Иди сюда! – позвала она друга.

Джен, заинтригованный, подошёл и сел рядом.

– Подставляй ладони.

– Фу! Я не буду это пить, – парень скривился.

– Ну и идиот! Сиди тогда голодный!

Девочка поднесла ладони к цветку, и они быстро заполнились нектаром. Рихма с наслаждением выпила всё без остатка. Когда она убрала руки от лица, Джен заметил, что на её губах осталось несколько жемчужных капель.

– У тебя это, – парень постучал пальцем у рта. – Вытри вот здесь.

Рихма высунула язык и неуклюже облизала рот.

– Фу-у-у! – Джен скорчил гримасу отвращения.

Друзья одновременно рассмеялись.

– Ладно, давай попробую.

Парень присел и подставил к цветку ладони. До краёв наполнив их нектаром, он быстро всё выпил. Его лицо ничего не выражало и на минуту он замер.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросила Рихма.

Джен не ответил и упал на спину.

– Что-то мне... – его голос сорвался на хрип.

Парень схватился руками за горло и начал задыхаться. Судорожно забившись, он начал кататься по земле.

– Джен, что с тобой?! – Рихма схватила друга за плечи и начала яростно его трясти.

Парень ловко вырвался из хватки девочки и резко вскочил на ноги.

– Ты ненормальная что ли?! Кто так спасает от удушения?

– Я испугалась и не знала, что делать!

– Могла бы сделать искусственное дыхание, – Джен игриво пошевелил бровями.

– Что?

Парень рассмеялся.

– Да шучу я, – он растёр покрасневшие щёки. – Пошли домой?

– Давай ещё посидим немного. Здесь так хорошо, да и светло ещё, нам некуда спешить, – мило улыбнулась девочка и скорчила жалостливое лицо.

– Ну давай.

Они сели у берега озера, наблюдая, как закатное солнце отражается в пурпурной воде.

– Джен, – осторожно начала девочка, – а что произошло с вашей планетой?

– Говорят, что какой-то катаклизм. Никто толком не знает, всё произошло так быстро, – парень погладил ладонью траву, успокаивая себя. – Сначала начались землетрясения, потом проснулись вулканы. Один за другим, – он говорил отрешённым голосом, будто перечислял планы на день, а не рассказывал о гибели родного мира.

– Кто такие «вулканы»? Это плохо, когда они просыпаются?

– Ну да, – Джен нарисовал пальцем в воздухе фигуру. – Это такие большие дырки высоко на горе или даже под землёй. Из них могут вырваться тонны раскалённой массы из недр планеты, которые сжигают всё на своем пути, – парню непросто было подобрать слова, чтобы объяснить девочке природное явление. – Хоть и говорят, что вулканы «просыпаются», но они не живые.

– У нас такого нет, – Рихма не могла вспомнить видела ли она что-то подобное.

– Это хорошо. Вам очень повезло.

– А что дальше?

– Дальше? – он повторил с горечью в голосе, а его пальцы непроизвольно вцепились в траву. – А дальше было только хуже. Ликам объявил эвакуацию. Народ толпился, пытаясь попасть хоть на какой-то корабль. Было очевидно, что мест на всех не хватит. Энресийцы только начали осваивать космос! У нас была всего пара десятков кораблей и большинство из них исследовательские – много человек там не разместишь, а если и разместишь, то припасы быстро закончатся и начнётся голод. Отец был одним из элитных солдат Ликама, – Джен сглотнул ком в горле. – Поэтому он смог провести нас с матерью на корабль для колонизации, где были такие же семьи его приближенных. Мы находились уже внутри, когда началась толкучка. Было очень страшно, – он случайно вырвал пучок травы. – Когда корабль начал взлетать, люк всё ещё был открыт. А те, кто не успел... Они падали вниз, Рихма. Кто-то сразу, а кто-то уже с большой высоты. И среди них... – Джен зажмурился, – был мой отец.

Парень отвернулся от Рихмы и лёг, свернувшись в клубок.

– Мы их бросили, – прошептал парень, но быстро исправился. – Ликам их бросил! Он просто взял и улетел!

Парень замолчал, давая понять, что рассказ окончен.

– Джен, ты не виноват, – девочка хотела погладить его по спине, но не решилась.

– Виноват, – всхлипнул парень. – Я должен был остаться с отцом.

– Нет! Твой отец хотел, чтобы ты выжил.

Рихма взяла друга за руку и нежно улыбнулась.

– Ну вот, теперь и ты плакса.

– Пошли домой, – Джен улыбнулся и встал. – Стемнело уже.

– Иди, я ещё немного побуду тут, – Рихма любовалась озером, чтобы не смущать друга.

– Точно? Одна дойдешь? – хотя он уже оделся, но не уходил, колебаясь.

– Джен, это вообще-то мой дом, – сказала девочка гордо. – Я знаю здесь каждую травинку.

– Ладно, тогда до завтра, – он сделал пару шагов и добавил, не оборачиваясь. – Не забудь, что завтра тренировка!

– Да-да. Иди уже, – отмахнулась Рихма. – До завтра!

Джен быстро скрылся из виду в зарослях лозы. Девочка прижала колени к груди и положила на них голову.

«Почему они такие разные? Одна кровь, один дом, общая трагедия... Но Ликам – вспыльчивый и жестокий, а Джен... Джен хороший», – подумала Рихма.

Размышляя над этим, она не заметила, как уснула.

Перед глазами Рихмы возникло лицо чужака, который за ней гнался. Оно было словно высечено из белого камня, с глазами-стекляшками, которые смотрели сквозь неё. Зрачки суетливо двигались то вправо, то влево, то замирали на месте. Неожиданно из ноздрей, ушей и глаз потекла алая кровь, которая лилась всё обильнее и быстрее.

Девочка почувствовала, что не может вздохнуть, опустив взгляд, она поняла, что тонет. Рихма хотела закричать, но кровь только заполнила рот и просочилась в лёгкие. Раздался громкий смех, девочка снова взглянула в лицо охотника. Он оскалил зубы в кровавой улыбке.

– У-БИЙ-ЦА, – лицо закричало так громко, что зазвенело в ушах. – УБИЙЦА! УБИЙЦА! УБИЙЦА! – крик становился всё громче и громче.

Рихма резко открыла глаза. Всё тело дрожало, хотя было тепло. Дыхание сбилось, а грудь сдавило. Из глаз хлынули слезы. Она обхватила колени руками и уткнулась в них лицом.

– Нет, нет... я не убийца. Слышишь? Я не убийца!

В ту ночь, она так и не смогла уснуть. Первые лучи солнца застали её всё в той же защитной позе. Рихма решила не терять времени и отправиться на своё излюбленное место.

На открытой лесной поляне самка крайтеса играла со своим детёнышем. Гладкая и шелковистая серебристая шерсть покрывала всё её тело. Вытянутая мордочка с большими синими глазами и маленьким белым носом казалась Рихме забавной и очаровательной. Из её головы торчали раздвоенные уши, словно два больших и широких листа. Цепкие передние лапы были вдвое массивнее задних, а маленький хвостик, похожий на отросток, находился в постоянном движении, двигаясь из стороны в сторону, словно маятник. Движение прекращалось лишь в те моменты, когда животное отдыхало. Крайтесы жили небольшими семьями, которые состояли в основном из взрослых и пожилых особей. Лишь треть самок обладали способностью вынашивать потомство – остальные рождались бесплодными. Однако репродуктивная слабость компенсировалась их долгожительством: средний возраст одной особи достигал ста лет.

Рихма обнаружила это семейство за полгода до вторжения пришельцев и любила за ним наблюдать. Найти крайтесов, да ещё и с детёнышем, стало для неё большим достижением и личной тайной. В каком-то смысле они заменили ей клан после того, как энресийцы похитили сестёр-служительниц. Даже после знакомства с Дженом девочка продолжила навещать их каждое утро. Животные уже привыкли к её присутствию и совершенно не обращали на неё внимания.

Где-то из лесных зарослей раздался еле слышный шорох. Лишь самка, игравшая с детёнышем, обратила на него внимание. Она вытянулась, встав на задние лапы, и осмотрелась по

сторонам. Через секунду раздался свист. Стрела вонзилась ей прямо в глаз, наполовину пробив череп. Самка упала замертво, не поняв, что произошло. Жизнь в стае на мгновение замерла. Детёныш взобрался на мать и начал дёргать за ухо, пытаясь заставить подняться и продолжить играть. Остальные крайтесы медленно приблизились к ней, с любопытством обнюхивая бездыханное тело и не понимая произошедшего. Глаза Рихмы, расширенные от ужаса, впились в чашу – туда, где прозвучал смертоносный свист стрелы.

«Охотники? Здесь?» – она не могла поверить в страшную реальность.

Свист стрелы раздался уже из другого места. Девочка услышала болезненный хрип и глухой удар массивного тела о землю. Она посмотрела на столпившееся семейство крайтесов. Вторая стрела насквозь пробила шею пожилого самца. Он лежал рядом с самкой, беспомощно дёргая лапами и захлебываясь собственной кровью.

– Бегите, – прошептала Рихма, едва шевеля языком от шока. – Чего же вы стоите? – её губы дрожали.

Третья стрела вонзилась в заднюю лапу молодой самке. Пронзительный визг разорвал воздух – впервые за свою долгую жизнь крайтесы узнали каково это – быть добычей. Впервые в этих мирных созданиях проснулось чувство страха за собственную жизнь. Стая бросилась враспынную, оставив раненую самку и осиротевшего детёныша один на один с опасностью.

Из чащи вышли трое охотников и направились к добыче. Самый молодой из них вырвался вперед и подбежал к мёртвой самке.

– Прямо в глаз! – радостно выкрикнул он, прикасаясь к оперению стрелы. – Ты этой твари прямо в глаз попал! Обалдеть!

Голос охотника звенел от радости, пока рядом с ним взвизгивала от боли раненая самка, пытаясь уползти за убежавшей стаей.

– Практикуйся чаще – и ты так сможешь, – спокойно ответил ему энресиец постарше, неспешно идущий последним.

Рихма притаилась, присев на корточки за кустом кроксига, и начала наблюдать за охотниками. В ней боролись чувства злости и страха. Она понимала, что ей не по силам справиться с тремя взрослыми, подготовленными и вооруженными мужчинами. Но гнев настолько затмевал её рассудок, что девочка была готова напасть на убийц лишь за одно неверное слово или движение. Когти Рихмы вонзились в землю, дыхание участилось, челюсти сомкнулись, а верхняя губа обнажила зубы.

– Смотрите, а у нас тут подарочек! – крикнул молодой охотник. – Мелкий забился к этой твари в подмышку и надеется, что его тут не найдут!

Чужак рассмеялся и схватил детёныша за загривок. Он поднял дрожащий комочек шерсти на уровень глаз, чтобы рассмотреть его поближе. Малыш, прижав уши, начал тихонечко поскуливать.

– Кончай его, – приказал самый крупный из них. – А я разберусь с хромой!

Только он закончил фразу, как тут же получил сильный удар ногой в голову. Охотник упал на землю, повалив за собой энресийца, который стоял рядом. Третий убийца бросил детёныша и собирался схватиться за оружие, как ему в глаза прилетела горсть земли, ослепляя. Бросив арбалет, он принялся тереть глаза. Воспользовавшись моментом, Рихма схватила малыша и рванула в лес.

Детёныш прижался к девочке, словно понимая, что она его спасительница и защитница. Однако его тело продолжало дрожать, как лист на ветке, готовый вот-вот сорваться от сильного ветра.

– Не бойся. Я тебя им не отдам, – прошептала Рихма за секунду до того, как почувствовала резкую боль в лодыжке.

Девочка потеряла равновесие и упала на одно колено. Стрела от арбалета прошла по касательной и нанесла глубокую рану, разрезав плоть пополам. Обернувшись, она увидела как двое разъяренных охотников догоняют их.

– Чтоб вас, – выругалась Рихма.

Девочка, игнорируя боль, поднялась и побежала глубже в лес. Она двигалась быстро, но охотники никак не отставали, даже с учётом того, что им приходилось время от времени останавливаться, чтобы выстрелить и перезарядить оружие.

Рихма понимала, что ей нужно как можно скорее оторваться от преследования, ведь у неё не хватит сил на длительную погоню с детёнышем крайтеса на руках и раненой ногой. Девочка на ходу пыталась придумать путь отхода. Сейчас они бежали вверх по склону, ведущему к вершине девяти водопадов. Прыгать с него – плохая идея. Слева редела бурная река, которую даже здоровый пловец вряд ли смог бы преодолеть с дополнительным грузом. Оставалось лишь повернуть к пологому обрыву справа. Там можно рискнуть и соскользнуть по нему на листе аканы, сорвав его с огромного кустарника, в ветвях которого животные часто устраивали себе уютное жилище.

Девочка вытащила шип-матери из самодельных ножен на поясе и резко свернула вправо. Очередная стрела пролетела мимо, войдя наконечником в ближайшее дерево. Не оглядываясь назад, Рихма устремилась к своей цели. Кустарник аканы рос у края обрыва. Растение раскинулось на несколько десятков метров, пряча за собой обрыв. Его мясистые листья, каждый размером метр-полтора, блестели на солнце фиолетово-голубым цветом, словно глянцевые. Рихма подскочила к нему и резким движением руки срезала один лист.

– Прости!

Девочка спрятала шип в ножны и, ухватившись за черешок, нырнула в обрыв. Когда охотники подбежали к краю, Рихма была далеко.

– Проклятущая девка... Рви лист, Краст! – приказал старший энресиец.

– Ты за ней прыгать собрался? – глаза молодого охотника округлились.

– Мы! Мы прыгаем! – сквозь зубы прошипел старший. – Живо!

– Не уж, это без меня, – Краст отшатнулся. – Зар, ты совсем рехнулся? Посмотри, там же через метр то валун, то яма, то камень острый торчит. Тебе жить надоело? Мне нет.

Глаза старшего охотника налились кровью, он схватил самый большой лист аканы и начал его дёргать с такой силой, что его ноги вязли в земле. Однако, не смотря на все усилия, Зар остался ни с чем.

– Брось ты её, – махнул рукой молодой охотник. – Потом поймает. Куда она денется? – он попробовал успокоить наставника.

– Заткнись, трусливый щенок!

Зар вытащил топорик и принялся рубить основание листа. Такой натиск растение уже не выдержало и лист аканы упал на землю. С долгожданной добычей в руке энресиец подошел к ученику и начал тыкать ему пальцем в лоб.

– Чтобы через минуту спустился за мной, а иначе, – Зар так сильно надавил на голову молодого охотника, что она отклонилась. – Кишки выпущу!

Зар сел на лист, схватился за черенок, оттолкнулся и покатился вниз по обрыву, как на санках.

Рихма с легкостью управляла одной рукой импровизированным средством передвижения. Она изящно огибала все препятствия, возникшие на пути.

– Уже скоро, малыш, – успокоила она детёныша, когда услышала свист пролетающей мимо стрелы.

Девочка испугалась от неожиданности и, потеряв равновесие, кубарем покатила вниз.

Лежа на земле Рихма, ощутила сильную боль в боку. Опустив взгляд, она увидела рваную рану, не глубокую, но весьма болезненную. Зажав её ладонью, девочка выискивала детёныша

крайтеся. В пятнадцати метрах от неё лежал лист аканы, а из-под него торчал маленький белый нос и виднелись два огромных глаза. Девочка облегченно вздохнула.

– Слава Минериусу, с ним всё хорошо, – улыбнулась Рихма.

– Грязная девка! Хотела удрать от меня?! – раздался крик где-то из-за спины.

Рихма обернулась и увидела, как к ней приближается старший охотник. Её сильно удивило, что чужаку хватило смелости последовать за ней, но удивление быстро сменилось тревогой и страхом.

– Я придушу тебя голыми руками, а потом найду эту мелкую тварь и живьем спущу с неё шкуру!

Правая рука мужчины истекала кровью и безжизненно болталась. Девочка бросила быстрый взгляд на его увечье.

– Ты не переживай, мне и одной руки хватит, чтобы свернуть твою поганую шею! – не унимался охотник. – А знаешь, мне вдруг захотелось отыскать всю семейку этого мелкого поганца. Всех, кто ещё остался... Освежую всех до единого!

На лице Рихмы появился оскал, её рука сама потянулась за шипом в ножны, но они оказались пусты. Девочка растерялась и перевела взгляд на пояс.

«Видимо, выронила при падении», – подумала она.

– Что? Что-то потеряла? – издевательски спросил охотник, вытащив прозрачный шип из-за ремня и подходя ближе.

Сердце забило всё быстрее и быстрее – Рихма не могла позволить осуществиться тому, чем угрожал этот монстр. Дыхание участилось. Каждый шаг охотника казался медленнее предыдущего. Девочка нащупала под пальцами длинную лозу, которая была похожа на тугой канат. Когда Зар навис над ней, она тут же ловко изогнулась и, оперевшись руками о землю, пнула охотника по раненой конечности. Он взвыл от нестерпимой боли и рухнул на колени. Не теряя ни секунды, Рихма прыгнула за спину энресийца и накинута лозу на его шею. Она оперлась ногой о плечо охотника и начала изо всех сил тянуть на себя удавку.

Ярость так ослепила девочку, что она не почувствовала, как Зар свалился на землю. Для неё это был лишь повод резко затянуть петлю и сломать охотнику шею. Раздался хруст. Рихма выпустила из рук лозу и та бесшумно упала на обмякшее тело. Она стояла неподвижно, боясь открыть глаза. Девочка почувствовала, как её лёгкие наполнились резким запахом крови. Он словно разъедал её обонятельные рецепторы, спускаясь по гортани жгучим шлейфом и неприятно оседая на языке металлической горечью. Под рёбрами бешено колотилось сердце. Рихма слышала его всем телом, удар за ударом. Казалось, девочка должна испытывать чувство вины за совершённое убийство. Но она чувствовала лишь облегчение.

«Монстра больше нет...» – промелькнуло в голове.

Щелчок спущенного курка арбалета пробудил её из оцепенения. Рихма распахнула глаза и резко развернулась. Совершенно неожиданно – её рука взметнулась вверх, сбивая летящую стрелу в сторону. В двадцати метрах выше по склону стоял молодой охотник. Его глаза округлились и выражали чистый ужас. Девочка, оскалившись, сделала два шага в его сторону. Краст бросил арбалет и поднял руки над головой.

– Стой! Остановись! – взмолился он. – Слушай, я случайно выстрелил в тебя. Со страха, понимаешь? – он прищурился, вглядываясь в её лицо. – Ты понимаешь, что я говорю?

– Понимаю, – высокомерно бросила Рихма, но всё же перестала скалиться.

– У меня нет желания с тобой драться. Честно.

– Боишься?

– Немного, – охотник нервно сглотнул. – Давай так... Я тебя прикрою, а ты меня отпустишь.

Рихма перевела взгляд на мёртвого энресийца.

– Он был плохим чужаком, – процедила девочка сквозь зубы. – Он был жестоким убийцей. Твой друг вынудил меня защищаться.

– Он мне совсем не друг, – Краст в отрицании задвигал поднятыми руками. – Зар был тем ещё гавнюком. Так что не бери в голову – плакать о нём не будут. Я скажу, что во время охоты он запнулся, упал с обрыва, запутался в лозе и... – он резко наклонил голову вбок и издал резкий кряхтящий звук. – Повис на ней. В таких диких местах всякое может случиться, – молодой энресиец как-то неестественно улыбнулся. – Так ведь?

Девочка, не сводя глаз с чужака, медленно нагнулась и забрала свой шип из хватки коченеющих пальцев.

– Я забираю малыша и ухожу, – она зажала ладонью рану на боку. – Шелохнешься – воткну его между глаз, – Рихма выставила перед собой оружие и ткнула им воздух. – Понял?

– Да! – Краст поднял руки чуть выше. – Понял, понял. Более чем...

Девочка подошла к листу аканы и только тогда убрала шип в ножны. Когда адреналин от погони сошёл на нет – наступать на раненую ногу было невыносимо, но она не могла дать слабину под взглядом энресица. Рихма осторожно взяла на руки дётеныша крайтеса, который не переставал дрожать.

– И чтобы больше не охотился на этих животных! – выкрикнула она.

– Не-а! У меня и в мыслях этого не было, – энресиец горько вздохнул. – Я всегда мечтал стать пилотом корабля.

Рихма последний раз бросила взгляд на Краста и скривила губы. Она слишком хорошо помнила, как чужак разглядывал малыша и радостно хохотал рядом с его убитой матерью. Девочка развернулась и медленно побрела вглубь леса.

– Тебе бы к врачу, – сказал энресиец ей вслед.

У Рихмы не было ни малейшего желания оборачиваться к Красту и что-либо ему отвечать. Она и так слышала, что он остаётся на месте. Что же касается его совета – для неё он значил не больше, чем жужжание назойливого насекомого.

Девочка позволила себе расслабиться и начала прихрамывать лишь тогда, когда её фигура окончательно скрылась в лесных зарослях.

Джен не спеша шел к месту встречи со своей подругой. У него было приподнятое настроение. Сегодня один из приятелей его матери подарил ему настоящий боевой кинжал из своего арсенала. Это было метательное оружие элитного солдата – идеальная выплавка, безупречная заточка, легкий металл и удобная рукоять. По форме оно напоминало перо птицы. Края кинжала были окрашены ярко-красным цветом, который к середине переходил в угольно-чёрный. По центру лезвия насквозь был выбит узор – плавные линии складывались в слово «Преданность» на древнем наречии энресицев.

Такие кинжалы выдавались при вступлении в элитный отряд вместе с остальным набором табельного оружия. Они шли комплектом из шести штук и предназначались для быстрой и тихой ликвидации цели. Их можно было метать вручную или вставлять в наручные арбалеты, которые элитные солдаты всегда носили при себе. На Энресе члены отряда не имели права расставаться со своим оружием. У каждого солдата был лишь один набор, который он должен был сдать в полном комплекте по истечению срока службы. Недокомплект считался позором и карался пожизненным заключением в тюрьме для военных преступников.

Однако после катастрофы на Энресе – бывшие порядки и строгие законы забылись. Государства не стало, а Ликам руководствовался только тем, что придёт ему в голову. Даже личная охрана главы расслабилась в практически полном отсутствии опасности для своего господина. Энресицы были слишком заняты тем, чтобы прийти в себя после трагедии и наладить быт. Да и кто бы решился напасть на того, кто спас их от неминуемой гибели на родной планете?

Минериус был идеальной планетой для колонизации. Его климат был мягким, флора и фауна – разнообразной, а воздух чистым. Безобидные звери были легкой добычей для охотников, насекомые не заражали болезнями, а растения не плевались ядом. Максимум, что могло угрожать энресийцам – это несварение желудка от местных фруктов и ягод.

Барк, новый ухажер матери Джена, был уверен, что все коренные жители Минериуса сидят в клетках и не смогут выбраться оттуда. Учитывая все факты, он решился подарить её сыну один из табельных кинжалов, чтобы впечатлить её своей щедростью и смелостью. Джен же был безумно рад такому подарку. В первую очередь он сразу представил, как будет учить Рихму метанию кинжала, используя настоящее оружие.

Добравшись до места встречи, парень заметил у куста кроксига какое-то копошение.

– Рихма! – размахивая кинжалом в руке, радостно выкрикнул он. – Смотри, что мне подарил Барк!

Джен подбежал к кусту – ему не терпелось похвастаться своим подарком, но вдруг он заметил, как к нему навстречу ползет незнакомый зверь, оставляя кровавый след. Испугавшись, он на ватных ногах подошел к нему и наконец увидел свою подругу.

Рихма лежала без сознания, истекая кровью. Парень охнул, быстро скинул свою сумку с плеча и начал в ней что-то искать. Выкинув пару ненужных фруктов, он вытащил пузырек, наполненный жидкостью с резким запахом, и поставил его на землю рядом с подругой. Джен снял рубашку, свернул и подложил под голову Рихмы. Затем он стянул с себя нательную майку и разрезал её кинжалом на длинные полосы.

– Вот, ты мне уже и пригодился, – сказал парень своему новому оружию.

Перевязав кровоточащие раны, Джен вытащил из сумки флягу и направился к ближайшему кусту кроксига. В точности повторяя движения Рихмы у озера, парень до краёв наполнил сосуд нектаром. Когда он вернулся обратно, то взял с земли пузырёк с пахучей жидкостью и откупорил его большим пальцем – раздался звонкий хлопок. Приподняв подругу голову, Джен дал ей вдохнуть едкий аромат. Рихма пришла в себя и начала закашливаться.

– Тише, тише, – парень начал поить девочку из фляги.

– Где... Где малыш?

– Да вон он сидит, фрукты мои точит, – ответил Джен, кивнув себе за спину. – Это ты из-за него что ли вляпалась в неприятности?

– Охотники напали на его семью, – еле слышно начала объяснять девочка.

– Понятно, дура безмозглая! И ты решила его спасти? – тяжело вздохнув, он озвучил свои догадки.

Рихма была так слаба, что у неё не нашлось сил ответить. Теперь она знала, что в безопасности и детёныш крайтеса спасён. Девочка только легонько улыбнулась и закрыла глаза. Джен аккуратно опустил её голову на самодельную подушку и взял подругу за руку. Она тут же отключилась.

Открыв глаза, Рихма увидела, что уже темнеет. Приподняв голову, она ощутила боль в боку и ноге, но уже не такую сильную. Джен сидел у костра и ворошил палкой угли, а его сумка висела рядом на воткнутых в землю ветках. Детёныш крайтеса, свернувшись калачиком возле ног девочки, крепко спал. Она попыталась подняться, опираясь на руки, и своей неловкой возней разбудила зверька. Он сразу же приблизился к Рихме и начал облизывать ей лицо.

– Отстань, – бережно отодвигая его рукой, попросила девочка.

Джен повернулся в её сторону, подполз на корточках и сел рядом.

– Ну и напугала ты меня, – пожаловался он. – Я не знал, что делать, поэтому обрабатывал твои раны этим вашим волшебным нектаром. Вспомнил, ты говорила, что он якобы питает жизнью всю планету. Вроде помогло – раны начали затягиваться.

– Сколько я спала?

– С полудня примерно.

- Ты всё это время просидел со мной? – удивленно спросила Рихма.
- Конечно, не мог же я тебя бросить в таком состоянии, – тепло улыбнулся Джен. – Ты головой что ли ещё ударилась? – парень недовольно посмотрел на зверька. – А этот твой подобрьш сначала сожрал все мои яблоки, а потом наблевал в сумку, – он кивнул в сторону костра. – Пришлось стирать... Зараза мелкая.
- Крайтес прижал уши и уткнулся мордой в бок девочки.
- Я же говорила, что от вашей еды мутит, – подколола Рихма.
- А теперь рассказывай, что случилось? – Джен уселся поудобнее и приготовился слушать.
- Джен... Я кое-что сделала, – девочка опустила взгляд. – Ты меня, наверное, теперь возненавидишь.
- Что ты могла такого сделать, чтобы я тебя возненавидел? Сожрала все мои фрукты и наблевала мне в сумку? – улыбнулся парень и снова перевёл взгляд на детёныша крайтеса.
- Нет, – девочка на секунду улыбнулась, но сразу же стала серьезной. – Я убила охотника, Джен.
- Что? Не выдумывай! – парень махнул рукой и рассмеялся.
- Я серьезно!
- Ага! Ну и как ты это сделала?
- Задушила лозой, а потом, наверное, сломала шею, – Рихма сжала кулаки. – Или наоборот... Не знаю, – она смотрела на зверька, боясь взглянуть на друга.
- У парня сошла улыбка с лица. Около минуты он пристально смотрел на подругу, пытаясь понять, врёт она или нет. А когда понял, что нет, начал говорить:
- Ты не могла этого сделать, – его голос сорвался. – Ты же мелкая – у тебя бы сил не хватило.
- Я без понятия, как это вышло, – затараторила девочка. – Мы с малышом пытались от них убежать, съезжали по обрыву на листе аканы... А он выстрелил! Потом я упала, а он начал говорить страшные вещи – что убьет и меня, и его, и всю его семью...
- Успокойся! Выдохни и расскажи мне всё по порядку, – Джен положил подруге руку на плечо, пытаясь успокоить.
- Охотники напали на семейство крайтесов.
- Охотники?! Он был не один?
- Нет. Трое.
- Ты из ума выжила, что ли? – голос Джена дрожал от негодования. – Одна против троих охотников!
- А что, по-твоему, я должна была его бросить? – Рихма вскинула подбородок и с вызовом посмотрела на друга.
- Рихма, – парень тяжело вздохнул. – Охотники каждый день убивают животных. Ты не сможешь спасти всех!
- Что? – опешила девочка. – Они делают это постоянно?
- Ну, конечно. Некоторые солдаты занимаются добычей ресурсов. Охота – это существенная часть их обязанностей. Они поэтому и зовут себя охотниками. Мне казалось, что это любому дураку понятно.
- Нет, мне не понятно! Зачем они это делают?
- Ради мяса и шкур. А некоторые – ради удовольствия, – объяснил парень.
- Мяса? Шкур?
- Ну да, – удивился Джен. – Мясо мы едим, а из шкур делаем одежду или утварь для дома. Для нашего вида это нормально. Откуда, думаешь, всё это берётся? – он развёл руками, подразумевая свои вещи.
- Это ужасно! И ты тоже это делаешь? – она с отвращением смотрела на Джена.

– Слушай, шкуры я не ношу, потому что климат вашей планеты не требует. Мясо иногда ем, но редко, больше фрукты и овощи. Честно.

– Как это гадко! – девочка прикрыла лицо ладонями и начала хныкать.

– Ну, опять ты ноешь, – Джен нервно провёл рукой по штанам – Рихма, послушай... Наши миры устроены по-разному. Мы привыкли жить и выживать по-другому. Нам повезло, что атмосфера Минериуса подошла энресийцам. Да, мясо живых существ традиционно входит в наш рацион, но многие уже давно отказались от него. И таких вегетарианцев с каждым годом всё больше. Возможно, скоро охотники и вовсе изживут себя. Слышишь?

– Почему ваш вид такой жестокий?

– Рихма, – Джен осторожно подбирал слова, чувствуя, как в висках нарастает тяжесть. – То, что тебе кажется жестоким... для моей расы – это века борьбы за выживание. Энрес не разговаривал с нами по вечерам, не дарил вечную жизнь, и даже не кормил, если хоть с утра до ночи щекотать красивые цветы...

У парня начала болеть голова. Чужой язык, уклад жизни, флора и фауна – даже прожив год на Минериусе, ему не удалось привыкнуть к ним. Джен едва выносил презрение в глазах подруги, а теперь ему приходилось оправдывать быт целой цивилизации. Это было выше его сил.

– Мы не все такие, Рихма! На Энресе правили ученые, а не вояки. В их крови текла жажда знаний, а не убийств. Солдаты существовали лишь для поддержания порядка и защиты правительственных семей от возможных покушений, – мысли парня путались. – Многие в последние годы выступали за защиту природы и животных Энреса. И вообще... Большинство из нас грезили путешествиями и наукой, а не войной и оружием! Если бы не эта катастрофа, – он замолчал и сжал зубы, стараясь не вспоминать тот страшный день. – Прилетев на вашу планету, мы совершили огромный шаг назад. Общество разрушено, дома и семьи потеряны... Во многих проснулись дикие инстинкты. Дай энресийцам время и, возможно, мы ещё сможем тебя переубедить, – улыбнулся парень. – Тем более, ты только что сама призналась, что убила одного из нас. Так что идеальной тебя тоже не назовёшь. Верно?

Девочка перестала плакать и открыла лицо.

– Не знаю, как я смогла, – она хлюпнула носом. – Джен, он говорил ужасные вещи – как убьет меня и семью крайтесов. Я так разозлилась, что сердце начало биться очень быстро. А потом... Время словно замедлилось. Боль от ран куда-то пропала, а я почувствовала прилив сил. Не помню, как всё произошло. Помню только, что очнулась от звука хруста. Тогда я осознала, что охотник мертв и можно отпустить лозу. А потом стрела... Джен, я отбила стрелу рукой! Как это вообще возможно?

– Я бы точно так не смог! Хотя... – парень задумался. – Слышал, что у некоторых представителей нашего вида в моменты крайней опасности выделяется какой-то гормон, который будто снимает все ограничители организма. Может, и с тобой произошло нечто подобное? А что за стрелу ты отбила рукой?

– Второй охотник, который помоложе, выстрелил в меня из арбалета. А я услышала и отбила её рукой.

– А что случилось с ним?

– Он бросил оружие и сказал, что не хочет драться.

– То есть, он видел, как ты убила его друга, и просто ушёл? – забеспокоился парень.

– Вроде того. Но он сказал, что этот, – девочка попыталась вспомнить имя старшего охотника. – Зар, вроде, так его зовут, ему не друг. А ещё он сказал, что никому не скажет о произошедшем, – Рихма прищурилась и начала покусывать нижнюю губу. – Соврал?

– Не знаю. А как он выглядел?

– Высокий, короткая растительность на голове...

– Волосы, – поправил её парень.

– И такое угловатое лицо...

– А ещё две руки, две ноги! – саркастически добавил Джен.

– Да!

– Рихма, мне нужны какие-то отличительные черты! Может он имя называл?

– Да не знаю я! Нет. Не называл, мы как-то не знакомились, знаешь ли, – раздраженно пояснила девочка.

– Понятно. А третий? Ты сказала, их было трое.

– За нами гнались только двое. Наверное третий остался на поляне, – она хлюпнула носом, стараясь не разреветься. – С добычей.

Парень тяжело вздохнул. Он сидел молча пару минут, обдумывая рассказ подруги.

– Зачем ты вообще туда полезла! – Джен начал её отчитывать. – Ты понимаешь, что теперь как минимум двое охотников знают о тебе? Если кто-то из них проболтается, то охота начнётся уже на тебя. Тебе очень повезёт, если молодой сдержит обещание и не расскажет, что ты убила одного из наших, – парень не сразу решился озвучить мысли. – Тогда тебя бросят к сёстрам в клетку, а не убьют на месте. Как можно быть такой безрассудной?!

– Я не могла бросить малыша! – выкрикнула девочка.

Джен надавил пальцами на глаза, стараясь унять головную боль.

– Хорошо, что было, то было. Давай так. Я попробую разузнать, проболтались ли охотники про тебя или нет. А ты! – парень раздраженно пихнул подругу в плечо. – Не высовывайся!

– Ай, так-то я ранена, – нахмурилась Рихма из вредности.

Джен невозмутимо встал, закинул свои вещи в ещё влажную сумку и перекинул её через плечо.

– В следующий раз будешь думать, – он посмотрел на зверька, который безмятежно спал в ногах у Рихмы. – Дойдешь сама до дома?

– Да, – ответила девочка, заметно осунувшись.

– Тебе лишь бы отлынивать, – пошутил Джен. – Через пару дней продолжим тренировки. В двойном... Нет, в тройном темпе! Ты должна стать самой сильной.

[1]Энресиец – раса, живущая на планете Энрес – родной планете Джена.

[2]Ланазия – растение с длинными свисающими ветками, и большим количеством мелких листьев на них.

[3] Ирна – насекомое похожее на бабочку, но с двумя парами полупрозрачных крыльев, которые при соприкосновении с водой излучают приятное свечение.

Глава 4

Звёздная система У'накита. Звезда холодный Карлик. (Настоящее время)

- Рихма очнись! Нашла время спать! – крик развеял дымку воспоминаний.
- Я его видела, – спокойно и с лёгкой улыбкой на губах произнесла девушка.
- Кого?
- Джена.
- А, твоего мёртвого любовничка?
- Друга.
- Что?
- Он был моим другом!

– Ну, это то же самое, только с меньшим функционалом. Не понимаю, зачем заводить друзей. Толку от них мало, а проблем – куча, – надменно фыркнул голос. – Ты мне лучше ответь, почему ты так много блюешь, хотя вообще ничего не ешь?

Девушка глубоко вдохнула и резко выдохнула. Она медленно поднялась на ноги, подошла к рюкзаку и накинула его на плечи.

- Тебя и правда это сейчас волнует?
- Просто интересно. Я ни разу не видела, чтобы ты что-то ела.
- Ты же часть меня. Должна знать, как это работает.
- Часть твоего сознания, а не пищеварительной системы. Так что нет, не должна!
- Я заполняю желудок нектаром кроксига, который выделяют железы.
- Сама себе еда, – весомо заключил голос. – Удобно.
- Не понимаю, зачем ты об этом спрашиваешь, если сама всё знаешь. Именно так мы выжили с Малышом на том дрейфующем корабле, где ты истязала меня полгода.
- Семь месяцев и шестнадцать дней... Да-а-а, чудесное было время, – женский голос сладко потянул слова. – Ну, не то чтобы прям «истязала». Как-то ты преувеличиваешь. Я всего лишь показала пару посиделок с твоими подружками из клана.
- Ты пыталась их!
- Они не хотели меня слушать! Да и кто виноват, что ваша кровь для меня как лекарство?!
- А-а-а! Ты невыносима!

Рихма накрыла ладонями уши, будто это могло заглушить звук голоса внутри головы.

– И насчёт своего питания ты явно лукавишь. Этот «нектар» лишь поддерживает функционирование твоего организма, – голос звучал ехидно. – Но истинное насыщение приходит только с поглощением чужой жизненной энергии.

- К чему клонишь?
- К тому, что мы с тобой не такие уж и разные...

– Поверь, мы очень разные, – раздражённо бросила девушка, потирая виски. – Ладно, хватит болтовни! Нам надо найти путь к сердцу карлика, – уверенно скомандовала Рихма.

Девушка осмотрела себя. Защитная чешуя истончилась, но всё ещё была на ней, спасая от смертельного холода. Слабость сковала тело, но Рихма чувствовала, как к ней понемногу возвращаются силы. С каждым выдохом из её носа вырывалось облачко пара. Она повертела головой, всматриваясь в сумрак пещеры, рассеваемый зеленоватым мерцанием кристаллов. Их свет отражался от стен, которые успели затянуться морозными узорами.

– Наконец-то ты пришла в себя. Эти твои галлюцинации только мешают и задерживают нас. Давай, наращивай потолще свою чешуйчатую броню и пойдём уже.

- Нет, – ответила Рихма.
- Понятно. Значит, ещё не пришла в себя.

Девушка прошла пару метров вперёд и остановилась. Она покрутилась из стороны в сторону, потирая шею.

– Ты что, заблудилась? – в голове послышался надменный смех.

– Не понимаю, куда идти.

– А что, эхолокатор сломался?

Рихма в очередной раз тяжело вздохнула.

– Ты... Просто я ослабла. Понимаешь?

– М-м-м, да, понимаю, – последовало после пары секунд тишины. – Ну так давай, подзарядись и погнай. Просто я не то чтобы тороплю, но у нас корабль на поверхности, и, как бы, чем он дольше там находится, тем сильнее вмерзает в карлика. А это не очень хорошо. Даже не так – это очень плохо!

– Я не могу просто взять и «подзарядиться». Это так не работает!

– А как тогда работает?

– Не знаю я, как работает! Я сама ещё до конца не поняла, – девушка отвернулась в сторону, – что я такое.

– Мне кажется, что надо изучать свои способности сразу после их появления!

– Я хотела. Тогда... на корабле Ликама, – ладони Рихмы сами сжались в кулаки. – Но ты все испортила!

– Да сколько можно вспоминать этот чёртов корабль! Ты и сама там успела нагадить!

– Не поняла? Что ты имеешь в виду?

– Строишь из себя невинную овечку! – разозлился голос. – А кто выкосил весь экипаж?

– Я ничего не помню из того, что там произошло, но уверена – это ты во всем виновата!

– Я виновата? Хорошо! А как насчет твоего «любовничка»? Не я же его придушила!

– Ты меня заставила! – кулаки девушки сжались до побеления костяшек, зубы стиснулись, а по телу пробежала мелкая дрожь.

– Для психопатов вроде нас с тобой, это всего лишь отговорка. «Кто-то в моей голове меня заставил. Я не хотела», – голос звучал язвительно. – И так будет до тех пор, пока ты не признаешься, что тебе это понравилось.

– Не смей сравнивать меня с собой! Я бы никогда такого не сделала...

– Но ты сделала!

– Под твоим влиянием!

– Под моим влиянием? – голос звенел торжествующе. – Или ты сама хотела поддаться ему? Я-то знаю, что в твоём сердце уже поселилась злость и обида на него. Ты хотела отомстить!

– Джен был моим другом! – крик Рихмы раздался эхом по пещере.

Перед глазами девушки возник образ, молодой красивой женщины с белоснежной кожей и огромными изумрудными глазами. Длинные, запутанные волосы расплзлись по хрупкому, облачённому в лохмотья телу. Она широко улыбнулась и громко произнесла:

– Джен был влюблённым щенком, – губы женщины искривились в усмешке. – А преданные псы, в конечном счёте, умирают за своих хозяев...

– Мразь!

Рихма бросилась на неё, словно дикая кошка. Пальцы впились в хрупкую шею, сжимая стальными тисками.

– Ты не смеешь даже произносить имя его, – прошипела девушка.

Тело задрожало, а чешуя слегка засияла. Глаза женщины прищурились, а губы поджались. Рихма усилила хватку. Её взгляд был прикован к тонкой бледной шее под ладонями – она жаждала услышать характерный хруст.

Неожиданно кожа под пальцами начала меняться. Черты лица женщины поплыли, превращаясь в мужские. В глазах Рихмы промелькнуло узнавание и в тот же миг она отскочила от тела, как обожжённая.

– Д-жен? – голос девушки дрогнул, она не верила своим глазам.

Рыжеволосый парень смотрел на неё золотистыми глазами. На его губах застыла широкая улыбка, которая обнажала жёлтоватые зубы. Огромные уши, лицо и тело были покрыты миллионами веснушек. От него исходило приятное тепло и медовый запах. О, этот запах! Он кружил голову.

– Ты вся сияешь, – его голос прозвучал нежно, прежде чем образ начал расплываться, словно утренний туман.

– Стой! Джен! – Рихма кинулась вперед, вытянув руку, но сумела схватить лишь воздух.

– Я... Я хотела сказать, – прошептала она едва слышно.

– Смотри-ка, чешуя восстановилась и даже потолще стала. Значит, с галлюцинациями пока можно попрощаться, – вмешался раздражающий голос.

– Арнез, я ненавижу тебя!

– Да я тоже не испытываю к тебе пламенных чувств, не обольщайся.

Голос в голове наконец-то замолчал, и у Рихмы появилось время немного прийти в себя после шокирующего воспоминания.

– Давай дуться будем потом? – заговорил голос через минуту. – Посмотри на себя – эмоциональный всплеск тебя буквально зарядил. Может, теперь мы найдём источник энергии для корабля?

Девушка в ответ лишь измученно простонала и осмотрела себя. Голос не врал – чешуя действительно восстановилась. Рихма прислушалась к телу. Атмосферное давление перестало на неё действовать. Тошнота и головокружение прошли, а мышцы наполнились силой. Когда она вдохнула полной грудью, в ноздри ударил сладковатый, пьянящий запах, идущий справа и сверху.

– Нам нужно в правый верхний тоннель.

Рихма оттолкнулась от земли и ухватила за свисающий с потолка нарост. Раскачавшись по сильнее, она вцепилась когтями за ближайший выступ. Девушка подтянулась, устроилась поудобнее и снова подпрыгнула вверх, кувыркнувшись в воздухе. Она изящно приземлилась в нужном тоннеле. Он был идеально круглый, в диаметре чуть больше трёх метров, с отполированными до блеска стенами. Минерал, из которого состоял тоннель, был тёмно-серого цвета с мерцающими вкраплениями, за счёт чего создавалась иллюзия звёздного неба, окружающего девушку со всех сторон. Местами встречались вытянутые булыжники из более сияющего минерала, напоминающие болиды.

Несколько километров Рихма шла, наслаждалась видом и долгожданной тишиной в голове. Но вскоре она всё же рискнула задать вопрос той, кто был её единственной «живой» собеседницей.

– Почему звёзды гаснут?

– Жизненный цикл звёзд – довольно интересный процесс, даже мне до конца не понятный, – к удивлению девушки, Арнез ответила без сарказма и насмешки. – Их рождение происходит, когда несколько облаков космического газа сливаются воедино, создавая так называемую сердцевину или, как мы говорим, «сердце звезды». Вокруг неё весь имеющийся газ воспламеняется. Затем начинается непрерывная генерация энергии, которая увеличивает объём и массу новорождённой звезды. Через определённое время – у всех разное – происходит взрыв. Тут-то и начинается самое интересное, – она сделала небольшую паузу для создания драматизма. – Есть несколько вариантов развития событий: первый, если энергии накапливается достаточно, то звезда практически в одно мгновение превращается в огромный пылающий шар. И когда я говорю огромный – это не преувеличение. Ты сама недавно видела такой газовый шар – это был великан. А вот гигант... Гигант это совсем другое дело.

– Гигант?

– Да. Таких звёзд крайне мало. Управлением их энергией занимаются высшие хранители.

– А что на счёт второго варианта? – напомнила Рихма.

– Второй вариант – ты видишь у себя под ногами. Когда звезда не в состоянии удержать накопленную энергию, то она теряет её до последней капли, превратившись в небольшой сгусток газов. Которые со временем отвердевают из-за скопления космической пыли и различного мусора, приобретая причудливые формы. Мы называем такие звёзды погасшими карликами. Самое интересное, что пока карлик тлеет, его сердце ещё способно генерировать небольшое количество энергии и он сохраняет остатки гравитации, держась вблизи своей системы. Но после окончательного угасания, карлик отправляется дрейфовать по космическому пространству.

– Так вот почему те два холодных карлика, на которые мы приземлялись, находились так далеко от звёздного скопления! Но зачем мы к ним летели, если ты знала, что они мертвы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.